

Наши... глаза горят.

Гу Юаньбай уже собирался выколоть себе глаза, но тут он вдруг заметил шрам на талии Сюэ Юаня. Это был шрам от страшной ножевой раны, и даже сейчас он выглядел настолько серьезным, что было очевидно, что он был опасен для жизни.

"Как же так получилось?" Гу Юаньбай нахмурился, гадая, какая встреча могла привести к тому, что главный герой романа получил такую тяжелую травму.

"Я таким родился". Сюэ Юань нахмурился. "Я грубый человек, не такой утонченный, как Ваше Высочество".

Бровь Гу Юаньбая дернулась. "Я говорю о том шраме на твоей талии!"

Выражение лица Сюэ Юаня внезапно стало замкнутым, он молча натянул штаны и повернулся, чтобы отправиться за дровами вместе с остальными охранниками.

Гу Юаньбай строго сказал: "Вернись!".

Сюэ Юань на мгновение приостановился и повернулся лицом к Гу Юаньбаю.

Его брови были сведены вместе, глаза были темными, как будто покрытыми черным туманом, и любой мог бы сказать, что в этот момент он был в очень плохом настроении.

Он был похож на бочку с нефтью, которая вот-вот взорвется, он отпрянул от Гу Юаньбая, боясь обидеть императора.

Гу Юаньбай подавил готовый вырваться наружу лепет. Он хмыкнул и спросил, "Разве ты не собираешься лечить нас?".

Выражение лица Сюэ Юаня несколько раз менялось, и наконец он подошел ближе и пробормотал: "Ваше Величество, где вы были ранены?".

До этого он умолял Гу Юаньбая позволить ему взглянуть, но когда тот упомянул шрам на его талии, бешеный пес полностью прекратил свои просьбы.

Гу Юаньбай недовольно ответил: "Под левой икрой".

Сюэ Юань посмотрел вниз и поставил одно колено на землю, подняв левую ногу Гу Юаньбая. Костюм был туго завязан, и ему пришлось ослаблять завязки одну за другой, чтобы подтянуть штанину.

Сегодня на Гу Юаньбае был широкий красный плащ. Если бы он получил ранение и у него началось кровотечение, со стороны это было бы трудно заметить. Гу Юаньбай только почувствовал небольшую боль, а когда Сюэ Юань обнажил его левую ногу, то увидел, что на штанине действительно есть дыра.

Вероятно, ветка или что-то подобное порвало ее незаметно для него. Когда Сюэ Юань увидел рану, его лицо опустилось, а прикосновения стали мягче. Он достал бутылочку с лекарством, которую еще не успел использовать, и, очистив рану, наложил лекарство на Гу Юаньбая.

Рука, наносившая лекарство, была очень серьезной, нисколько не дрожала. Он боялся, что Гу Юаньбай отдернет ногу, если будет больно, поэтому другой рукой он крепко схватил Гу Юаньбая за лодыжку.

Его ладони были горячими, как огонь.

Гу Юаньбай небрежно взглянул на рану. "Сюэ Цзюяо, мы тебя о чем-то спросили, а ты просто развернулся и ушел?"

Сюэ Юань ответил: "Ваше Высочество, лорд Чжан и остальные вернулись".

Гу Юаньбай поднял глаза и понял, что они вернулись, и в мгновение ока Сюэ Юань отошел назад, чтобы подготовиться разжечь дрова, намокшие от дождя.

Через некоторое время капитан стражи взял мокрый платок и подошел к нему, объясняя теплым голосом: "Ваше Величество, молодой господин Сюэ сказал, что, когда это мокрое дерево зажгут, оно выпустит много дыма. Прикрыть рот и нос будет хорошей идеей".

Гу Юаньбай взял мокрый платок и посмотрел на спину Сюэ Юаня. Капитан охраны проследил за его взглядом. Даже если ему не нравился Сюэ Юань, этот человек, верный и надежный, все равно сказал: "Молодой господин Сюэ много знает".

Гу Юаньбай прикрыл рот и нос платком и наконец сказал: "Ты должен узнать от него больше хороших вещей".

Лицо Чжан Сюя исказилось, и он почти хотел сказать: "Есть ли у Сюя еще что-нибудь хорошее?". Но поскольку это сказал император, он подумал, что, возможно, он был предубежден против Сюэ Юаня и проигнорировал его хорошие стороны, поэтому он кивнул и сказал: "Я сделаю, как вы сказали, Ваше Величество".

Гу Юаньбай слегка кивнул.

После того как огонь разгорелся, дым в пещере медленно рассеялся.

Гу Юаньбай сидел у костра, его лицо освещалось пламенем. Сюэ Юань вел себя очень тихо, только возился с огнем в стороне.

Гу Юаньбай сказал: "Страж Сюэ, мы хотим задать тебе несколько вопросов".

Сюэ Юань взглянул на него. Теплый свет осветил лицо молодого императора, отчего оно слегка покраснело и стало нежным, как тофу. Он неосознанно смягчил свой голос. "Что хочет узнать Ваше Величество?"

Гу Юаньбай ответил: "О военных нуждах, мы хотим узнать о солдатах и кавалерии вашей армии, о новобранцах и старослужащих, а также о раненых ветеранах".

Естественно, Гу Юаньбай уже знал об этих вопросах, но может быть что-то полезное, если спросить точку зрения другого человека.

Сюэ Юаньбай был хорошо знаком с этими вопросами, и он рассказал ему обо всем этом. Кто был в порядке, кто чувствовал себя презрительно, и некоторые идеи совпадали с тем, что Гу Юаньбай уже имел в виду.

Гу Юаньбай поднял брови и посмотрел на него с улыбкой. После того, как он закончил говорить о трениях между людьми, отвечающими за распределение военных ресурсов, и солдатами-новичками и ветеранами, Гу Юаньбай задал вопрос, который он больше всего хотел знать. "А как насчет раненых ветеранов?".

Сюэ Юань с улыбкой ответил: "Ваше Величество, они несчастны. Нет необходимости использовать лекарства для тех, у кого легкие ранения, и нет необходимости использовать лекарства для тех, у кого тяжелые ранения. Вместо этого вы можете просто ждать их смерти. Что касается тех, у кого сломаны ноги или ампутированы руки, то, поскольку они не могут сражаться, держать меч или копье, нет необходимости их лечить".

Выражение лица Сюэ Юаня было безразличным, и он посмотрел на стражников, которые слушали его с улыбкой, полной зубов. "Это неплохой способ сэкономить на лекарствах, не так ли?"

У охранников были сложные выражения лиц. Они могли понять, что слова Сюэ Юаня были полны иронии.

Но подобная сцена, как бы она ни была рассказана, не произвела бы того же впечатления, как если бы вы увидели ее воочию. Однако, поскольку Сюэ Юань лично испытал себя на поле боя, его слова звучали довольно убедительно.

Гу Юаньбай снова спросил: "Что вызвало шрам на твоей талии?".

Сюэ Юань медленно повернулся и посмотрел на него, его губы скривились в улыбке. "Ваше Величество, вы действительно хотите знать?"

Выражение его лица было отрешенным, как будто большой зверь вот-вот яростно взревет.

Гу Юаньбай кивнул.

Сюэ Юань внезапно прижал Гу Юаньбая к земле, как злобный волк. Он положил руки по бокам головы Гу Юаньбая, его глаза стали красными, а все его тело нависло черной тенью над Гу Юаньбаем. "Ваше Величество, вы когда-нибудь слышали о двуногих овцах?*".

"Ваше Величество!" Стражники быстро встали, выхватили мечи, направили их на Сюэ Юаня и окружили их двоих. "Сюэ Юань, отпусти императора!"

Бешеный пес явно сошел с ума, и выглядел он ужасно, но, несмотря на то, что толчок был явно сильным, Гу Юаньбай даже не почувствовал боли.

Сюэ Юань, возможно, и сам не заметил, но его действия, когда он толкнул Гу Юаньбая на землю, были очень сдержанными.

Гу Юаньбай спросил: "Что такое двуногая овца?".

"На поле боя проигравшая сторона будет разграблена и разворована". Сюэ Юань мрачно улыбнулся. "Когда нечего взять, они относятся к женщинам как к зверям, как к пище, как к военным проституткам; они берут их с собой в качестве платы. Они называют их двуногими овцами. Эти варвары также разделяют этих женщин на три, шесть или девять типов и готовят их по-разному, Ваше Величество. Красивых кладут в горшок и медленно варят на маленьком огне. Это их предпочтения для красивых женщин".

(* - Это исторический термин, и, похоже, существует достаточное количество современных свидетельств этой практики, особенно во время вторжения кочевников в континентальный Китай)

<http://bllate.org/book/15154/1338863>